

МОЖАЕВ Борис Андреевич

3-10.03.96.

КОНЧИНЫ

Пока еще невозможно привыкнуть к словам: Можаев был... Еще месяц назад Борис Андреевич готовил очередной номер журнала «Россия», который он возглавил минувшим летом. Как простой репортер он ездил за материалом в крестьянские хозяйства Рязани и Нижнего Новгорода, летал в Севастополь; как бывший моряк он понимал, чем может обернуться раздел Черноморского флота. Его так же, как и десять, и двадцать, и тридцать лет назад больше всего заботила мысль о том, что будет с землей, с людьми, со страной. «Впору писать новых «Мужиков и баб», – говорил он, видя, что земля не работает, крестьяне живут трудно, фермерские хозяйства разваливаются. Его статья в первом номере «России» так и называлась: «Земля и воля». Автор романа-хроники о жестокой авантюре 1929 года, он искал ключ к политическим экспериментам нашего времени и больше всего боялся нового «великого перелома». В тех своих знаменитых «Мужиках и бабах» он писал: «Политика – такая штука, что она существует сама по себе. Ты в нее вошел, вот как в царствие небесное, а назад ходу нет... Смотри в оба! Перепутаешь, не ту молитву прочтешь – тебя из ангелов в черти переведут». Сам он имел гордость и мудрость никогда никаким политическим богам не молиться, по партиям не скакать, у высоких порогов не околачиваться.

Он был настоящим русским писателем, традиционным, как он говорил, и был счастлив, что эта традиция жива. Ни перед кем не гнул шеи и не угождал литературной моде. Он был достойным, благородным человеком и превыше всего ценил духовную свободу. В самые тяжелые минуты он повторял: «Ты царь, живи один...»

Он был моим другом. Вечная память.

Моск. новости. - 1996. - 3-10

марта, - 0.3

Людмила САРАСКИНА